

ДОРОГА НАСТУПЛЕНИЯ

(От военных корреспондентов «Правды»)

Дорога бежит вперед, на запад. Едешь по ней и, как в зеркале, видишь всю мощь и стремительность нашего нынешнего наступления. Она без слов рассказывает о возросшей нашей силе, о крепком ударе по врагу, о бегстве противника.

Дорога наступления тянется по ровным задонским степям, она стелется, словно скатерть, и лишь холмики, щели, окопы, блиндажи, покатастые глубокие ниши для танков, широкие круглые огневые позиции батарей изрыли их, словно оспа.

По степям бродят табуны исхудалых лошадей. Они срывают сухой колючий ковыль и чебрец. Лошадей бросили «хозяева». Не надеясь на них, они предпочли воспользоваться резвостью своих ног. Это видно по дороге. Ее обочины густо устланы черными и зелеными вражескими касками, противогазами, разбросанными снарядами, минами, разбитыми ящиками. Рядом валяются трупы солдат и конская падала.

Дорога наступления тянется вдоль высоты, которая вся изорвана воронками снарядов, на склонах видны плешины выгоревшего бурьяна от мин, на каждом шагу куски металла — осколки, гильзы снарядные. От окопов и блиндажей осталось одно воспоминание. Ясно видны широкие следы гусениц «КВ». Тяжелые машины измяли все, избородили, словно огромный каток умял дорогу. В поляны, в размятых окопах — десятки, сотни вражеских трупов, винтовок, пулеметов. Здесь шел упорный бой, бой не на жизнь, а на смерть. Зло сопротивлявшийся враг был стерт, уничтожен, удар наш был сокрушительный. Всюду видны следы рукопашных схваток, враг устал все склоны высоты своими трупами и не чтержал ее. Чуть подальше брошены орудия. Часть из них выведена из строя нашими артиллеристами и танкистами, часть совершенно исправна, к ним имеются большие запасы снарядов. Тро-

фейные роты грузят на повозки и автомашины оружие, боеприпасы и увозят.

Дорога наступления ныряет в извилистую балку. Отныне она получила название «балка смерти». Склоны ее изрыты укреплениями. Здесь у противника была вторая линия обороны. Теперь от нее ничего не осталось. Лишь на каждом шагу — трупы в зеленых шинелях и зелено-серых мундирах. Необычная картина для тихой, безмятной в прошлом балки. Вот в кювете лежит рыжий немецкий офицер. Пуля попала ему прямо в глаз. Тут же валяются ефрейтор и немецкие солдаты, шедшие на восток завоевывать пространства. Теперь им достаточно двухметровой ямы в мерзлой солончаковой земле. Сгоревшие автомашины и вездеходы с жатыми угольниками на крыльях забили дорогу. Пытаемся пересчитать разбитый и оставленный транспорт, орудия, но напрасно: их сотни.

Дорога наступления вырывается из балки и катит на запад, и снова трупы, каски, оружие, боеприпасы устилают ее обочины, а проезд загромаждает разбитый обоз. Он тянется почти на две линии обороны. Враг пытался отвести свои вторые эшелоны, но это ему не удалось. Наша подвижная группа, хлынувшая в образовавшийся прорыв, догнала бегущего зверя и воздала ему по заслугам. Зарядные ящики, рассыпанные снаряды, мины, патроны, разваленные велосипеды, мотоциклы, разбросанные разноцветные бумажки — штабные документы, письма, отчетные ведомости, накладные — все перемешалось с трупами убитых лошадей, с фашистской падалью. Здесь же валяются огромной величины эрзац-валенки из соломы и бумаги на толстых деревянных подошвах, спальные мешки из бумаги. Враг готовился к русской зиме, но напрасно: жарко, очень жарко стало ему здесь. Пришлось бросить эрзац-валенки и бежать босиком. Но и бегущих налетке догнали. Кто сопротивлялся, пал от беспощадной руки наших бойцов.

Обоз сменяет тяжелый артиллерийский полк. Он двигался навстречу нашим наступающим частям. Немецкое командование посылало его удерживать рубежи у села Плотовое, но полк успел только выйти из города Абганерово, как на него налетела наша подвижная группа. Танки окружили вражеских артиллеристов. Последние не успели даже принять боевой порядок, снять орудия с передков. Полк полностью был захвачен.

Дорога наступления забита пленными. Сотни, тысячи вражеских солдат идут в наш тыл, их конвоируют небольшие группы наших бойцов. Холодный осенний ветер рвет полы зеленых шинелей, пленные кутаются в одеяла и шали, напрошенные у мирных жителей. Группа бойцов конвоирует 2.800 вражеских солдат. Это пехотный полк, взятый в плен вместе с полковником. Правда, он сопротивлялся, но напрасны были его потуги. Ненависть, люта́я ненависть, переполнившая душу наших воинов, смешала с землей все его средства сопротивления. Теперь полковник обескуражен. Он шел на Волгу, мечтая победителем глядеть на прославленную русскую реку, но не сбылись мечты. Верно, он увидел Волгу, но в качестве пленного, конвоируемого нашими бойцами. Сейчас он признает, что таков удел всех, кто замахнулся кровавым мечом на Россию.

Дорога наступления ведет через освобожденное село. Со слезами радости встречают жители чужаков от порохового дыма долгожанных роиных и близких спасителей. Просят зайти в хаты, отогреться.

— Только вот потчевать вас нечем, роденькие сыночки!

У обедневшей избы — Мария Васильевна Луговая. Три месяца глумился над ними немец. Село обобрано начисто. Закрома выжог, скот порезал, сундуки опустошил.

Затаиваясь крепкой махоркой, слушают бойцы страшный рассказ соседней колхозницы о неслыханных зверствах, грабежах и насилиях, чинимых фашистской армией в селах и хуторах, временно оккупиро-

ванных врагом. В прошлом богатое, благоустроенное село, сейчас разрушено, ограблено, загажено. На стенах хат и на уцелевших чудом немногих заборах и воротах — немецкие надписи, указатели дорог, вывески. Их срывают, замазывают, счищают. Тут же прибывают написанные нашим родным и понятным языком. В селе — два больших кладбища. Лес крестов, под ними гниют фашистские завоеватели.

В памяти встают жаркие августовские дни и еще более жаркие бои. Тогда превосходящие силы врага рвались к Сталинграду, к Волге. Наши части героически защищали каждый рубеж и холмик, каждую избушку и куст, дрались, как львы, как советские рытари. Враг, устлая путь тысячами солдат и офицеров, сотнями сожженных танков, теснил нас. Обескровливая и изматывая противника, наши части накапливали силы для смертельного контрудара, и вот теперь они двигаются вперед.

Дорога наступления проходит у станции Абганерово и уходит на Аксай. Железная дорога забита подвижным составом, эшелонами с продовольствием и амуницией, боеприпасами и вооружением.

Противник не успел угнать их. Наши передовые группы разрушили мосты, взорвали полотно, отрезали пути отхода. Станция Абганерово забита вражескими пушками, боеприпасами, машинами, прожекторами. Здесь и кладбище подбитых и сожженных немецких танков. Их сотни. Они, как неопровержимый документ, свидетельствуют о невосполнимых потерях противника в боях юго-западнее Сталинграда.

Вперед, на запад, бесконечной вереницей мчатся наши автомашины, груженные боеприпасами, продовольствием, идут танки, артиллерия, на рысях проходят полки кавалерии, ровным шагом движутся резервные полки и батальоны. Советские войска наступают, идут на запад, освобождая родную русскую землю от немецко-фашистских мерзавцев.

В. КУПРИН, Д. АКУЛЬШИН.

Юго-западнее Сталинграда.